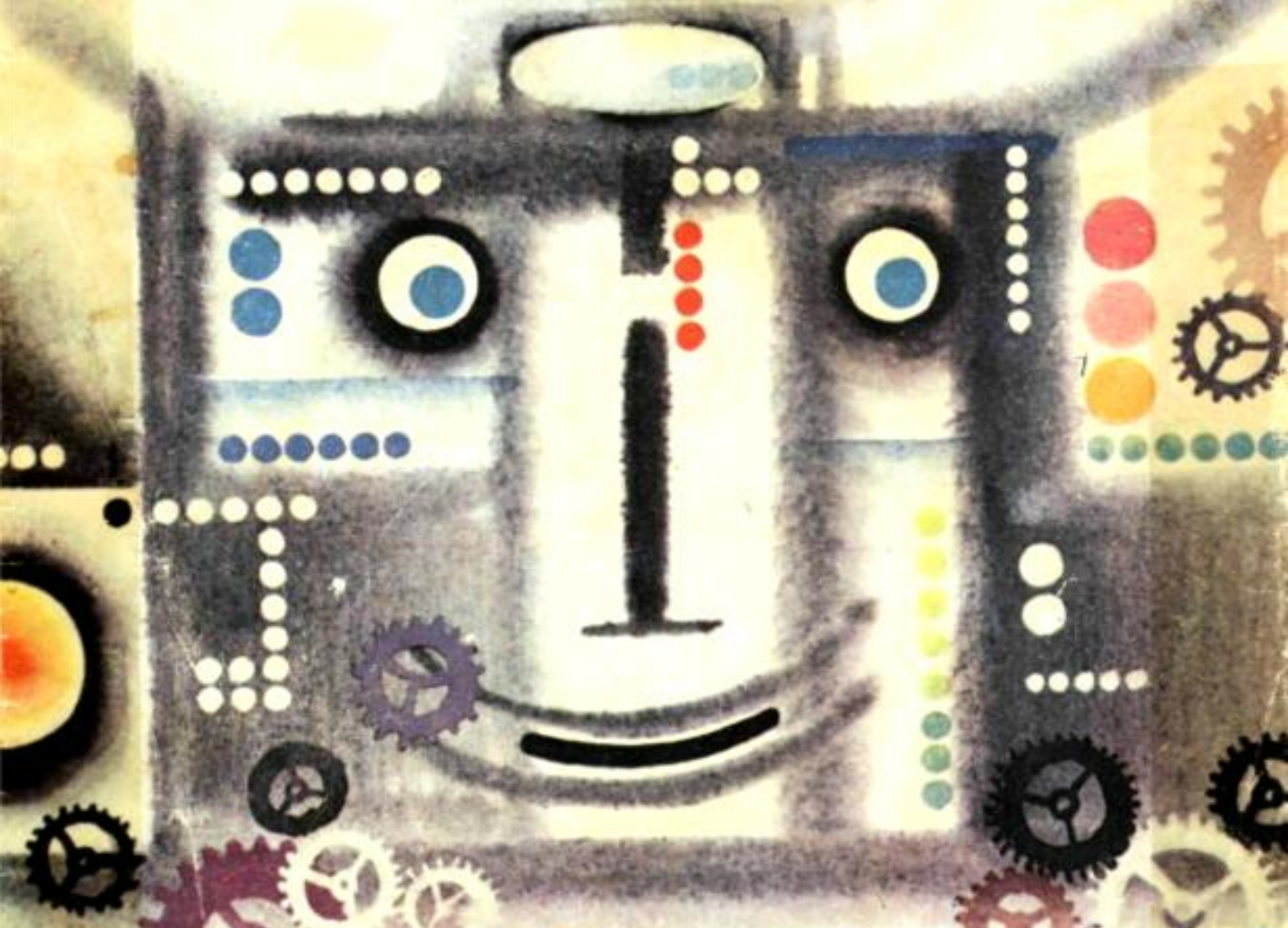

ЭДУАРД ШИМ

СОЧИ И СТИЖИ,
МАШИНА

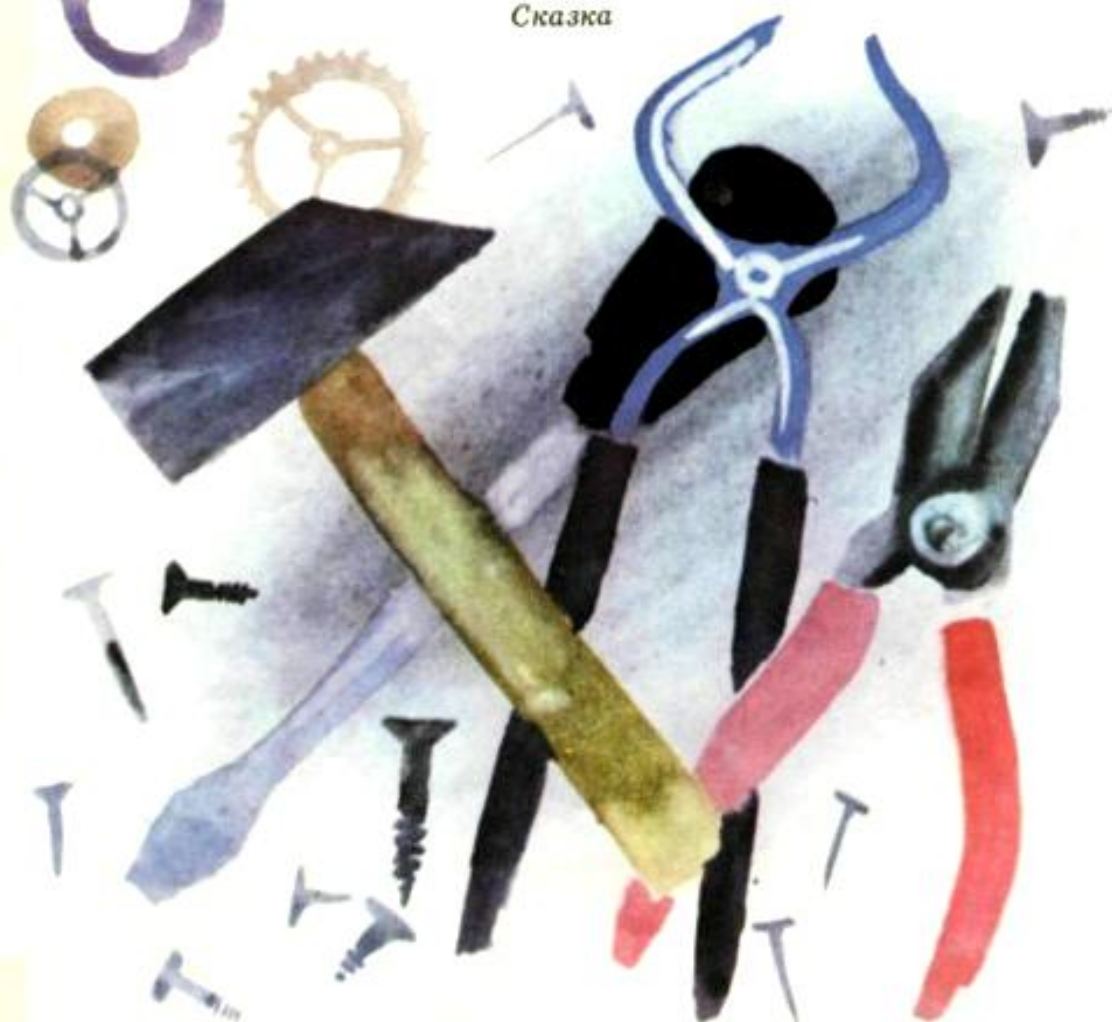

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЭДУАРД ШИМ

БОЧИМЫИ СТИЖИИ, МАШИНА

Сказка

Ленинград «Детская литература»
1974

III 80701—145 88—74
M 101 (03)—74

©ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1974 г.

1

Была на свете одна Машина.
Какая?

А никакая.

Состояла она из бесполезных колесиков, совершенно лишних пружинок и никому не нужных проволочек.

Может быть, эту машину построили от нечего делать, от скуки. А может — ошиблись, когда придумывали её. А может, появилась она как-то иначе. Не знаю. Только Машина была абсолютно никакая. Даже без названия.

Она долго валялась в безделье, и наконец это ей наскучило.

— Пойду поищу себе занятие, — сказала она. — Надо развлечься.

Машина оттолкнулась своими лишними пружинками, задвигала никому не нужными проволоками и покати́лась на своих бесполезных колесиках — сама не зная куда.

2

На городской улице строили подземный переход. Как и на всякой стройке, собралось тут много разных машин и инструментов. И все они громы́хали, постукивали, жужжали, переговариваясь между собой. Ведь машины — любители поговорить во время работы (этим они отли-

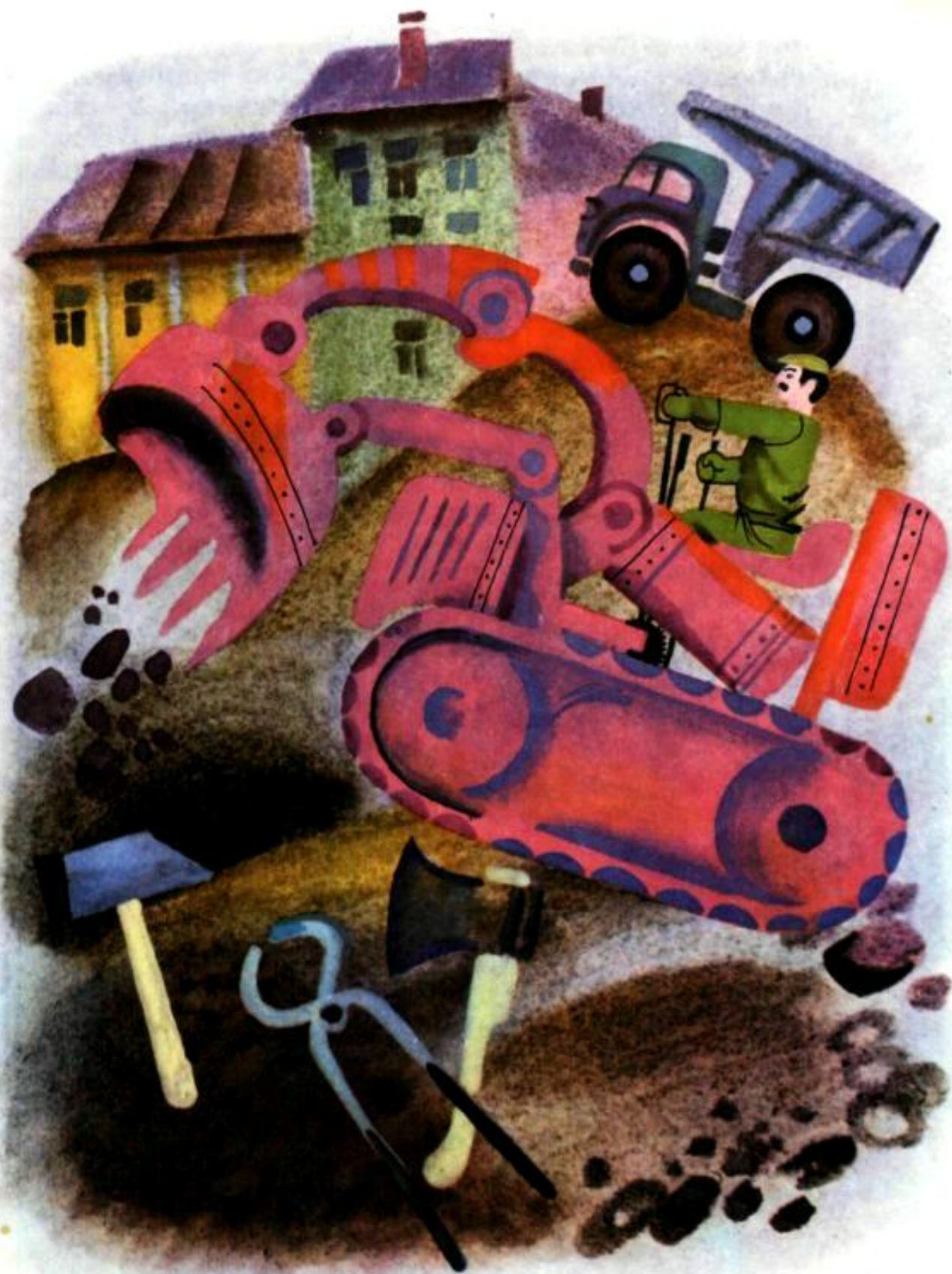
чают от некоторых лентяев, любящих поболтать как раз в то время, когда они ничего не делают)...

И никакая Машина, услышав голоса, повернула к стройке.

— Эй, вы! — заскрипела она. — Что вы тут делаете? Не найдётся ли для меня занятия?

Работавшие машины могли бы ответить ей все вместе. Закричать наперебой. Но они были вежливы (потому что все хорошие работники вежливы) — и произнёс ответ один лишь Молоток.

Он был самым старым человеческим инструментом — старше Экскаваторов, старше Бульдозеров, старше Ле-

бёдок. Даже старше древних Носилок, которые давно должны были выйти на пенсию, но оставались на стройке потому, что слишком много на себя брали... В общем, Молоток имел право разговаривать первым.

— А ты что умеешь? — спросил он.

— А сами вы что умеете? — небрежно проскрипела Машина.

— Мы умеем многое, — сказал Молоток. — Копать землю, поднимать грузы, строить дома. Короче говоря, мы помогаем человеческим рукам.

— Фи!.. — заскрипела Машина. — Только и всего?

— Повторяю: это не так уж мало.

— Нет, нет, — отказалась Машина. — Я не стану помогать человеческим рукам. Это чёрная работа.

Машина ведь ничего не умела делать, и оттого была о себе самого высокого мнения... Она повернулась и покатилась дальше.

3

По улице шёл Изобретатель, и никакая Машина попала ему на глаза. Он поднял её и стал разглядывать.

Естественно, что никакая Машина заинтересовала Изобретателя. Все изобретатели только тем и занимают-

ся, что разгадывают загадки. А что может быть загадочнее машины, состоящей из бесполезных колесиков, лишних пружинок и ненужных проволок!

— Гм, куда бы тебя пристроить? — спросил Изобретатель.

— Только не туда, где работают все! — закричала

Машина. — Я не желаю помогать человеческим рукам. Я ни на что не способна, и поэтому хотела бы командовать, руководить и приказывать!

— Чтоб приказывать, надо иметь голову, — наставительно сказал Изобретатель.

— Ну, на худой конец, я согласна помогать человеческой голове.

— Что ж, — сказал Изобретатель. — Попробуем.

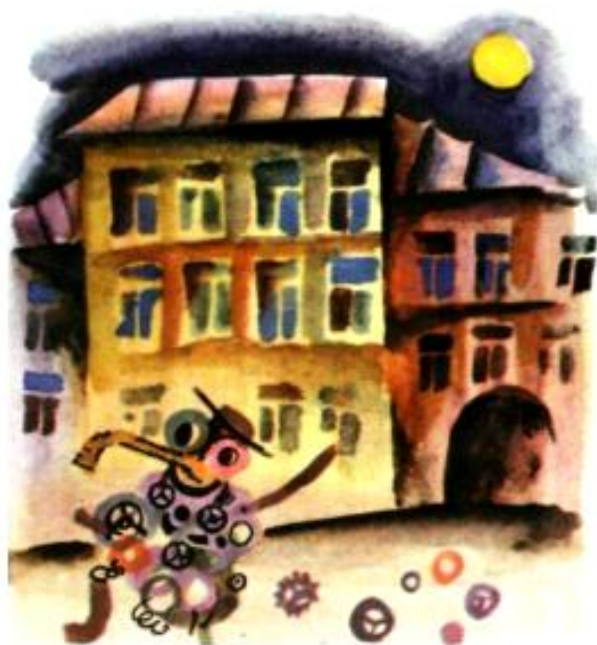
В один миг он разобрал Машину, переставил проволоки и надел на них колесики.

— Ты будешь помогать людям считать, — объявил он. — Вот так, смотри. Складываем два и два.

Изобретатель откинул пальцем два колесика на проволоке, а потом придвинул к ним ещё два.

— Вышло четыре. Приблизительно верно. Хотя погоди-ка, погоди... Кажется, я изобрёл конторские счёты. Это пройденный этап.

Изобретатель снова разобрал Машину, переставил и пружинки, и проволоки, и колесики. Самое большое колесо он закрепил сверху и написал на нём цифры.

— Вот, — сказал он. — Ты у меня запомнишь сто тысяч номеров. И когда я наберу нужный номер, ты сразу же соединишь меня... Хотя погоди-ка. Я изобрёл телефон, а кажется, он уже существует... А?

Изобретатель опять разобрал Машину и задумался.

— Во-первых, — сказал он, — тут не хватает частей. А во-вторых, я один, пожалуй, не справлюсь, надо позвать коллег.

4

Изобретатели работали целый год. Это было трудно— выдумать машину, которая помогала бы человеческой голове. Причём, умной голове!

К прежней никакой Машине добавили уйму новых частей. Я не буду рассказывать, какие это части. Слишком долго. Лучше я скажу, что пришлось выкинуть. Изобретатели выкинули все бесполезные колесики, лиш-

ние пружинки, ненужные проволоки. Осталось только необходимое.

Новая Машина стала похожа на радиоприёмник. Вернее, если бы нашёлся на свете радиоприёмник величиною со шкаф, то новая Машина выглядела бы его родной сестрицей.

— Принимайся за дела!—сказали Изобретатели.— Помогай человеческой голове... Вот, например, в аэро-

порту сидит диспетчер. Он подсчитывает все самолёты, которые улетают и прилетают, ищет для них места, следит за погодой. У него просто пухнет голова! Поможешь?

— Да!—сказала Машина.

Поумнев, она сделалась немногословной и отвечала всего двумя словами: «Да» и «Нет».

— Ты подсчитаешь все самолёты. Запомнишь, на какие дорожки они садятся. Проследишь, чтобы вовремя улетали.

— Да!—сказала Машина.
— Но смотри, чтобы никаких ошибок! Чтобы самолёты не мешали друг дружке и, чего доброго, не столкнулись!
— Нет! — сказала Машина.
И принялась за умственную работу.

5

Изобретатели — странный народ. Они не могут не изобретать. Даже если бы им строго-настрога запретили всякие изобретения, они всё равно изобрели бы способ изобретать и под запретом... Уж такие они чудаки.

Построив умную Машину, Изобретатели немедленно начали её улучшать. Они добавили к ней много частей — я опять не скажу каких, это слишком долго. Они выкинули из нее — и тут я не скажу, что выкинули, потому что и это долго... В общем, было выкинуто старое и поставлено новое.

И теперь Машина руководила работой заводов. Вычисляла, как должны лететь космические корабли. Предсказывала погоду.

Машина научилась иностранным языкам. Если говорилось слово «папа», Машина мгновенно вспоминала, что по-французски это «папа», по-гречески — «патер», а по-немецки — «фатер».

Изобретатели называли Машину «кибернетической», и Машина быстро докопалась, что это значит.

В переводе с греческого языка это значило: «машина, которая управляет».

— Да, я теперь действительно управляю! — гордо думала Машина. — И не хуже тех, кто имеет голову!

В последнее время Машина стала сама себя учить. Если она ошибалась, то не забывала своих ошибок и никогда их больше не повторяла. А разве это не признак большого ума...

И однажды показалось Машине, что она во всём превзошла людей. Что ж, это бывает — иногда и самые великие умы зазнаются...

6

Как-то пришёл к Машине Изобретатель — тот самый, что когда-то повстречался с нею на улице. Сейчас Изобретатель был грустен, и глаза его странно поблёскивали.

— Развлеки меня, Машина, — сказал он. — Ты же умная, что тебе стоит...

— Развлекаться надо играми, — наставительно сказала Машина. — Хорошая игра — шахматы.

— Что ж, сыграем в шахматы.

Изобретатель рассеянно сделал первый ход, а Машина напрягла всю свою колоссальную память и стала молниеносно решать — куда выгодней двинуть фигуры. Она не бывала рассеянной, она всегда работала в полную мощь, — и конечно же, обыграла Изобретателя.

— Какое же это развлечение! — в сердцах сказал Изобретатель. — Эх, Машина, Машина, знала бы ты...

— Я всё знаю! — высокомерно прервала его Машина.

— Тогда посоветуй, как мне быть. Понимаешь, я люблю одну чудесную девушку...

В Машине зажглись красные и зеленые огни, замигали лампочки, она загудела, перебирая в своей памяти миллионы таких же примеров — «он любит её».

— Вы должны быть вместе! — заявила Машина.

— Это было бы счастьем, — печально усмехнулся Изобретатель. — Только девушка не хочет этого... Ах, если бы я смог в песне или стихах рассказать ей о своей любви! Может, она поняла бы и откликнулась...

— Я знаю, что такое стихи! — сказала Машина. — Я могу их сочинять. Какой тебе нужен размер, какие рифмы?

— Ах, да не всё ли равно! — вздохнул Изобретатель. — Лишь бы она узнала, что я люблю её больше всего на свете!

— Хорошо! — сказала Машина.

И опять в ней зажглись разноцветные лампы, замигали, загудели, казалось, они вот-вот лопнут от напряжения — это Машина из миллионов миллионов слов выбирала подходящие слова для стихотворения.

— Готово! — наконец объявила она. — Получай стихи!

Изобретатель вынул из Машины листок бумаги и прочёл:

Знай, по стоимости ты
Дороже всего света!
И я давно тебя люблю
Именно за это!

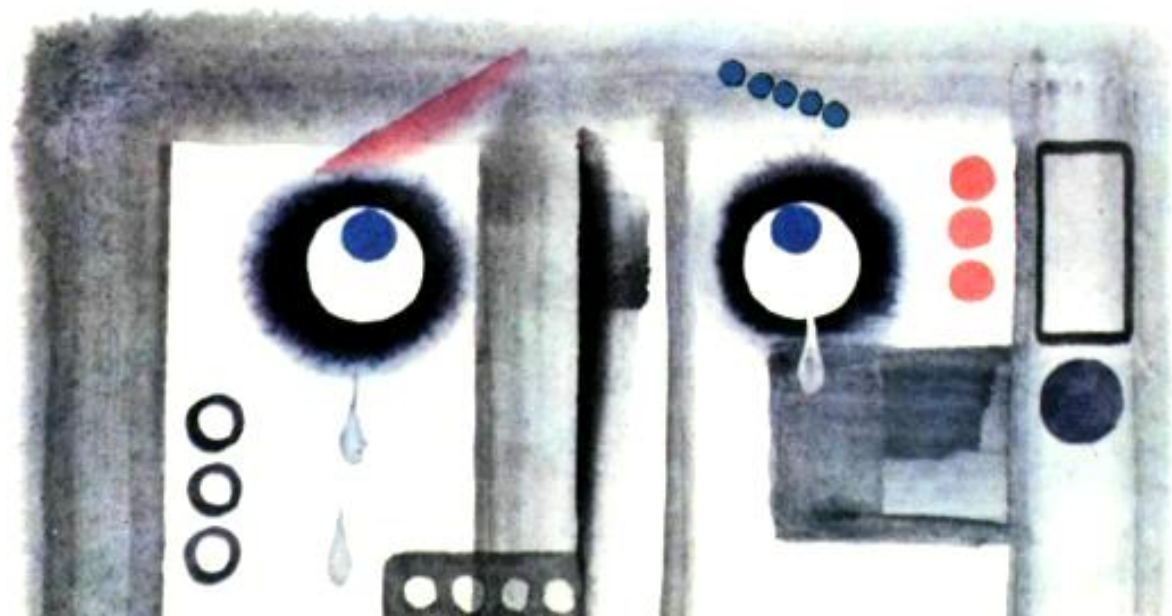
Машина смотрела на Изобретателя светящимися глазами, ожидая похвал и восторгов. А Изобретатель вдруг начал смеяться. Он хохотал прямо-таки до слёз.

— В чём дело? — спросила Машина. — Это стихи высокого качества. В них сказано всё, что требовалось.

— Спасибо, — отдышавшись, сказал Изобретатель. — Вот теперь ты меня развлекла...

— Нет, я помогла твоей голове! — упрямо сказала Машина.

— Стихи, да ещё про любовь, не головой сочиняют, — улыбнулся Изобретатель. — Такие стихи рождаются в

человеческом сердце. А у тебя, Машина, его никогда не будет...

— Значит, я никогда не превзойду людей?

— Нет, — сказал Изобретатель. — Ты сможешь быстрее меня сосчитать цифры, ты лучше меня составишь для завода план. Но сочинить стихи или даже нехитрую сказочку для детей ты никогда не сможешь. Ведь стихотворение, музыка, сказка — это чудеса. А чудеса способны творить только люди с большими сердцами...

Изобретатель ушёл, а у Машины погасли разноцветные огни, стихло гуденье, остыли лампочки. Она стояла холодная и безмолвная.

Почему?

Да потому, что уходя Изобретатель просто-напросто выключил её.

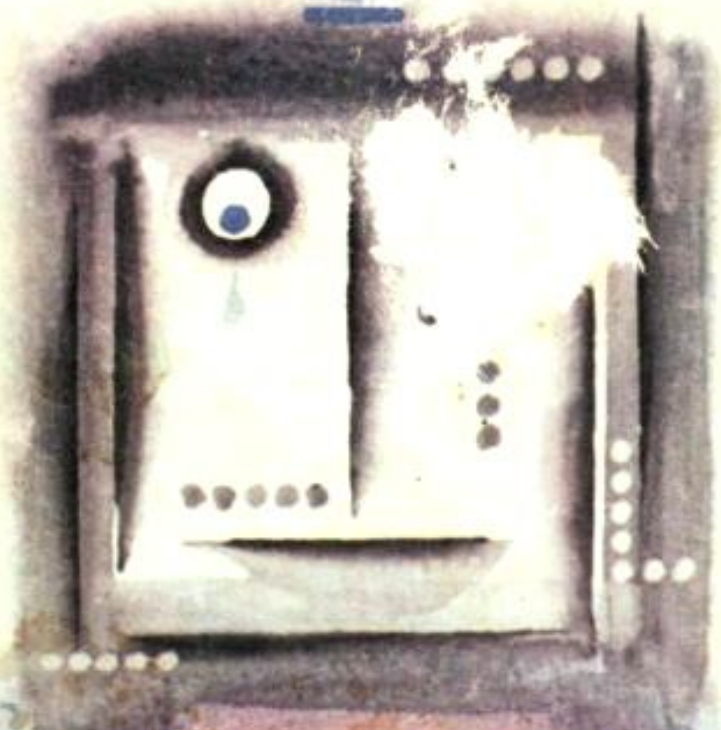
И всё тут.

Рисунки

С. Острова

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Шим Эдуард Юрьевич

СОЧИНИ СТИХИ, МАШИНА!

Ответственный редактор Д. Б. Колпакова. Художественный редактор В. В. Куприянов. Технический редактор Т. Д. Раткельич. Корректор К. Д. Немковская.
Сдано в набор 11/II 1974 г. Подписано к печати 15/V 1974 г. Формат 60X90/8. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 2. Усл. печ. л. У ч. - и з. л. 2,04. Тираж 450 000 экз. Заказ № 577. Цена 17 коп. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 192187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Ростлавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7. Книга набрана на машине «2НФА».

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя